Итан с болью смотрел, как хромающий детеныш лисы приближается к неподвижно умирающей матери.

К большому удивлению мальчика на лицах монахов не было ни намека на сочувствие. Они подняли свои посохи с полной готовностью убить детеныша.

Итан протянул руку к лисенку, но его отец уже воздвиг между ними барьер, и тем самым прервал случайный выплеск магии сына.

Мальчик стиснул зубы и, ощущая свою связь с внутренней энергией, силой воли приказал ей двигаться. Неожиданно из руки Итана появился слабый свет.

Генри был удивлен настойчивостью сына. Мужчина понимал его желание спасти маленького лисенка, но он не мог позволить ему вмешаться. Тем не менее количество выплескиваемой Итаном энергии было необычайно высоким.

Однако Генри никак не ожидал, что магия сына сможет избежать воздвигнутого им барьера.

Хотя эта энергия и питалась эмоциями, она также находилась под контролем Итана. Волевыми усилиями мальчик создал подобие веревки и, схватив лисенка, рывком подтащил его к себе.

Все присутствующие были потрясены от увиденного. Несмотря на их многолетний опыт обращения с магией, ошеломление от подвига Итана дало ему достаточно времени, чтобы протащить детеныша лисы мимо магического барьера.

Однако этого все еще было недостаточно. Трое мужчин не планировали оставлять лисенка в живых, но в этот момент оковы, сковывавшие кицунэ, исчезли, а наблюдавшая за ситуацией Элен мягко улыбнулась.

Взрослая лисица уже находившаяся на грани смерти, все же направила все свои семь хвостов на троих мужчин, которые спешно создали защитные барьеры.

Но когда хвосты ударились о щиты, монахи осознали, что это была лишь хитрость, поскольку атака кицунэ едва ли могла нанести хоть какой-то урон. В следующее мгновение лисий дух рухнул на землю. Ее все еще приоткрытые глаза смотрели на Итана и детеныша в его руках.

Мальчик понимал, что смотреть в глаза такому зверю опасно, ибо он обладал сильными чарами подчинения, но какая-то сила заставила его встретиться с ним взглядом.

Глядя на умирающего зверя, Итан не увидел в нем прежней дикости. Эти глаза выражали лишь печаль и некоторое облегчение.

(Возьми… ее… в качестве спутника)

В голове мальчика прозвучал слабый женский голос, и Итан понял, что он принадлежал кицунэ. На этот раз, без всякого внешнего воздействия, мальчик кивнул, а глаза лисицы обратились к своему детенышу, который пытался вырваться из его рук.

Заметив их обмен взглядами, Генри вздохнул и перестал пытаться остановить сына. Однако двое монахов, похоже, по-прежнему намеревались убить детеныша лисы. Но прежде чем они смогли приблизиться к Итану, перед ними появилась земляная стена, а Генри предупредил: — Не надо.

Отец мальчика не был бессердечным человеком. Ранее ему не хотелось мешать сыну, но даже будучи детенышем, лисенок все еще мог представлять угрозу.

Однако, увидев, как его сын обнимает сопротивляющегося детеныша, мужчина был вынужден сдаться. С детства его учили доверяться логике, а не эмоциям, но сегодня он решил сделать исключение.

Поняв, что им все равно не удастся подойти ближе, двое оставшихся монахов остановились. Хотя детеныш лисы представлял потенциальную опасность, разгневанные Генри и Элен Римор были гораздо более неприятными оппонентами.

Когда умирающая кицунэ встретилась взглядом со своим детенышем, Итан подумал, что она произнесла свои последние слова. После этого лисенок в его руках успокоился. Глядя на него, мальчику показалось, будто по его лисьей мордочке потекли слезы.

Оглянувшись, он увидел, что глаза взрослой кицунэ закрылись… уже навсегда.

Итан, который уже прожил одну жизнь и прошел через реинкарнацию, почувствовал, как его собственные глаза наполнились слезами.

Мальчик понимал, что сейчас не время проявлять слабость, поэтому через несколько мгновений он вытер лицо и сказал: — Я хочу оставить его себе. Она попросила меня.

Генри вздохнул и посмотрел на супругу. Конечно, она улыбалась, эта женщина была такой же мягкосердечной, как и его сын, но именно за это мужчина ее и полюбил.

Видя, что ни Генри, ни Элен не возражают против слов мальчика, один из монахов сказал: — Вы не можете согласиться на это? Разве вы не видели, насколько опасной может стать кицунэ?

Итан крепче обнял детеныша лисы и пообещал: — Я сделаю его прекрасным компаньоном. В любом случае вы уже отомстили его матери, а если он создаст какие-нибудь проблемы, то это уже будет наша забота.

Детеныш лисы оказался самкой, и Итан намеревался оставить ее себе в качестве питомца.

Мальчик понимал, что попытка приручить подобное существо было безумие, но его эмоции превалировали голосу разума.

К тому же он верил тому, что перед смертью сказал мать лисенка. Должна быть она велела ему следовать за ним. Учитывая интеллект кицунэ, она, должно быть, выбрала единственную возможность спасти детеныша. Если в будущем Итан сможет установить с ним крепкую связь, то этот лисенок может стать ценным союзником, а возможно и его лучшим другом.

Видя, что Элен и Генри непреклонны, двое монахов вздохнули и повернулись к своим товарищам, вернее, к тому, что от них осталось. После короткой молитвы они собрали их останки и вернулись в храм.

Итану и его родителям не нужно было следовать за ними. Их командировка в Японию была завершена. Сегодняшний день был крайне утомительным, поэтому они оба были благодарны, что их багаж можно было собрать при помощи магии.

Как только Итан вернулся домой, он в изнеможении рухнул на кровать. Сегодня он невольно истощил свои магические резервы, и ему было трудно оставаться бодрствующим. Положив детеныша лисы рядом с собой на кровать, Итан быстро заснул.

Между тем, будучи опытными магами, Элен и Генри стояли на пороге комнаты сына и наблюдали за его новым питомцем.

Мужчина посмотрел на лисенка и вздохнул: — Узаконить его в качестве домашнего животного будет настоящей головной болью.

Элен улыбнулась и взяла супруга за руку: — Несколько звонков нужным людям должны решить проблему.

Но затем улыбка женщины медленно исчезла, и она спросила более серьезно: — Когда Итан оттащил лисенка назад…

Мужчина кивнул и подтвердил ее сомнения: — Это определенно не было случайной магией, он действовал осознанно. Это, определенно, было Карпе Ретрактум.

Элен вздохнула и, прислонив голову к плечу супруга, сказала: — Безпалочковая магия в возрасте четырех лет… Он действительно настолько талантлив?

— Да, подумать только, мы смеялись, когда он говорил, что его медитация помогает ему осваивать магию. Иногда мне интересно, что именно творится у него в голове.

На лице Элен вновь появилась улыбка, и, подняв глаза, она ответила: — Чудеса.

— Однозначно, — повторил Генри, нежно поцеловав женщину в губы.

http://tl.rulate.ru/book/107028/3924704